

Даже если между ними не было чувств, и каждая встреча сводилась лишь к близости, Шэнь Чжинань всё же оставался омегой Хуа Цяньшуана. Разве стал бы кто-то приходить на официальное мероприятие, не взяв с собой своего омегу?

Впрочем, бывали и исключения.

Например, его ненавистный бывший муж: на любые банкеты или приёмы он никогда его не брал.

Но Хуа Цяньшуан... вряд ли он мог бы выбрать кого-то другого, правда?

Шэнь Чжинань украдкой призвал своего зверя-спутника — маленького белого голубя. Он находился слишком далеко от Хуа Цяньшуана и его окружения, чтобы понимать, что происходит впереди.

Лети, лети. Посмотри за меня, что они делают. Послушай за меня, о чём они говорят.

Круглоголовый птенец взмахнул крыльями, пролетел над головами толпы и бесшумно опустился на ветку дерева неподалёку.

Взгляд императора скользнул по белой тени в листве, в глубине его глаз мелькнула едва заметная усмешка. Сделав вид, что ничего не произошло, он продолжил слушать, как генерал Хиггс представляет ему омег, пришедших сегодня.

На чаепитии у генерала Хиггса собрались почти все влиятельные фигуры Имперской столицы. Те омеги, что получили приглашение, были либо сказочно богаты, либо знатны.

Вот сын генерала, а вот дочь магната. У этой — длинные ноги и тонкая талия, у той — пышные формы.

Гости внизу оживлённо перешёптывались:

— Как думаете, кого выберет Ваше Величество?

— Наверное, сестру генерала Хиггса. Среди присутствующих нет омеги более знатного происхождения.

— Сестру генерала? Мне кажется, я её не видел.

— Она со своими подругами всё время сидела в оранжерее, пила чай. Говорят, она поссорилась с братом, потому что не хотела видеть кое-кого.

— Кое-кого?

— Ха, а кто это может быть? Конечно, того самого скандально известного красавчика-омегу.

Через своего голубя Шэнь Чжинань слышал всё, что обсуждали за спиной. Вскоре тема разговора переключилась с сестры генерала Хиггса прямо на него.

У генерала Хиггса была сестра-омега по имени Люси. Шэнь Чжинань видел её однажды на банкете, ещё когда его семья была богатыми купцами Имперской столицы.

Люси была старше него, но выглядела, как и любой омега, едва ли на восемнадцать-девятнадцать лет. Окружённая гостями, она напоминала распустившуюся красную розу — яркая, красивая, притягательная. Девушка с гордым, огненным характером, настоящая принцесса.

Однако Шэнь Чжинань не питал к ней симпатии. На том единственном приёме, где они пересеклись, Люси подговорила других омег изолировать его. Шэнь Чжинань даже не понял, в чём провинился.

Позже, если намечались какие-то мероприятия, он всегда старался избегать этой особы. К счастью, вскоре Люси уехала учиться на другую планету, и с тех пор их пути не пересекались.

Люди продолжали обсуждать Шэнь Чжинаня и сестру Хиггса:

— Шэнь Чжинань? Какая бы у него ни была репутация, он действительно невероятно красив. Честно говоря, я раньше только слышал об этом, но ведь он годами не показывался на людях. Теперь, увидев его вживую, я должен признать: если бы он был моим омегой, я бы не смог с ним развестись, даже если бы он мне изменил. Он слишком хорош, я никогда не видел омег красивее.

— Я встречался со звёздами-омегами, но если убрать макияж и фильтры, их распиаренная красота — ничто по сравнению с Шэнь Чжинанем.

— Как думаете, выберет ли его Ваше Величество? Здесь нет никого прекраснее.

— Скажу так: хотя Шэнь Чжинань и красив, красота ничто по сравнению с властью. Император внезапно пожаловал на чаепитие к генералу Хиггсу, а потом собирается на отбор для Турнира боевых искусств — всё это выглядит как попытка склонить генерала на свою сторону.

— Верно. Красота Шэнь Чжинаня меня будоражит, но если выбирать между ним и властью... бросьте, кто выберет первое? Обладая властью, можно найти любого омегу. Будь я сейчас на вершине могущества, я бы просто взял его силой, ведь он всего лишь омега без поддержки.

— Хватит болтать попусту. Ты что, не видел, как тепло генерал Хиггс принимал Шэнь Чжинаня? Какая там сила, тебе бы и шанса не выпало.

Слушая разговоры этих высокомерных и самонадеянных альф, Шэнь Чжинань разозлился. Среди них были те, кто только что подходил к нему с бокалами, пытаясь заигрывать, а теперь за спиной поливали его грязью. Как же мерзко они говорили.

И что это ещё за разговоры про то, что Ваше Величество пытается склонить генерала Хиггса на свою сторону?

Шэнь Чжинань про себя усмехнулся: при статусе и положении Вашего Величества ему не нужно никого склонять. В его глазах император был сильным и своевольным человеком. Такой гордый и могущественный альфа никогда не пойдёт на сделку с совестью ради расположения подданных.

Ещё больше его разозлило то, что через голубя он увидел неподалёку от группы альф одиноко стоящего Фэн Няня. Фэн Нянь наверняка слышал, как эти люди обсуждали его, как без стеснения оценивали его ненавистную бывшую жену. Может, он даже радовался этому в душе.

Как же противно.

В толпе внезапно возникло оживление. Юная красавица-омега с рыжими волосами, приподняв подол платья, поспешила к ним в окружении группы знатных омег. Они напоминали весенние цветы, яркие и прекрасные, вызывая у окружающих восторженные вздохи.

— Ваше Величество, это моя сестра, Люси, — пояснил генерал Хиггс, склонившись в поклоне.
— Она с подругами пила чай в оранжерее и, услышав о вашем приезде, немедленно поспешила сюда.

Генерал Хиггс с энтузиазмом помахал рыжеволосой девушке:

— Люси, чего же ты медлишь? Иди поприветствуй Ваше Величество!

Среди стольких омег генерал позвал только Люси. У кого не бывает своих интересов? Кто бы не хотел, чтобы его омега сопровождал императора на сегодняшних мероприятиях?

Слухи о том, что у императора появилась Императрица-консорт, ходили повсюду, но если бы у него действительно был свой омега, разве он не взял бы его с собой? Люди начали строить догадки: возможно, Императрица-консорт существует, но это не тот человек, о котором все думали изначально. Скорее всего, кандидатура ещё не утверждена окончательно.

Для любого знатного рода Галактической Империи, в котором был омега, это был вопрос исключительной важности. Стоило кому-то из них стать спутником Хуа Цяньшуана, как

позиции семьи в Империи взлетели бы до небес.

Огромная возможность была прямо перед глазами, и Хиггс не собирался её упускать. У Люси, как у сестры генерала, было преимущество перед остальными.

Девушка, страстная и открытая, словно красная роза, источала очарование. Даже Люси, которую с детства баловали, как зеницу ока, не могла сдержать волнения, стоя перед божественным правителем Галактической Империи.

Её улыбка от чрезмерного напряжения казалась немного застывшей. Люси, придерживая длинное, воздушное, словно облако, платье, подошла к императору. Она склонила голову перед правителем, чьё лицо в контровом свете было трудно разглядеть, и обнажила свою белую шею — а вместе с ней и железу, столь притягательную для любого альфы.

Это был жест подчинения и подношения.

Прелестная омега едва заметно дрожала. В этом было и страх, и возбуждение. Среди всех присутствующих омег только она обладала столь высоким статусом и красотой. Она была уверена в себе: с самого детства ни один альфа не мог устоять перед ней.

Единственный раз, когда кто-то другой перетянул на себя всё внимание, был много лет назад, на том приёме, из-за омеги по имени Шэнь Чжинань.

При мысли об этом сердце Люси сжалось. Этот ничтожный Шэнь Чжинань тоже сегодня здесь! Всё из-за брата — зачем он прислал приглашение такому скандальному омеге? Шэнь Чжинань не достоин здесь находиться!

А что, если Ваше Величество выберет его?..

Нет, нет, это невозможно. Как он мог выбрать Шэнь Чжинаня?

Люси тут же отбросила эту мысль. У Шэнь Чжинаня, кроме лица, ничего нет, к тому же его репутация в высшем свете давно загублена. Император не из тех вульгарных альф, что ведутся на одну лишь внешность.

Она знатнее Шэнь Чжинаня, она сестра генерала Хиггса, у неё благородная кровь. Она никогда не была замужем, не путалась с сомнительными альфами — её репутация безупречна. А в красоте она ничем не уступает!

Не только Люси так думала — большинство присутствующих были того же мнения. Та группа альф, что обсуждала их ранее, снова собралась вместе:

— Вообще-то, мисс Люси тоже очень красива, страстная, открытая. К тому же, женские омеги в объятиях приятнее, чем мужские.

— Похоже, Ваше Величество в итоге выберет мисс Люси. Клянусь, я видел, как он на неё посмотрел.

— Мисс Люси явно больше подходит императору.

— Шэнь Чжинань красив, но это ведь сам император. Какой бы красивой ни была ваза, рядом с ним она будет выглядеть дешёвой.

Шэнь Чжинань больше не мог этого слушать. Он отозвал голубя, не желая слышать эти отвратительные разговоры. Перестав смотреть на Хуа Цяньшуана и остальных, он опустил голову и уставился на носки своих туфель.

В глубине души он понимал: эти мерзкие альфы по-своему правы. Он лишь ваза, у которой нет ничего, кроме красоты. Но с другой стороны, ему было обидно. Ведь это Хуа Цяньшуан сам выбрал его, и раз сам Хуа Цяньшуан не считает, что он ему не пара, то какое право имеют так говорить эти люди?

Ну и пусть он ваза — зато самая красивая, единственная и неповторимая ваза во всей Галактической Империи!

Погружённый в свой внутренний мир, Шэнь Чжинань не заметил, как во всём поместье внезапно воцарилась абсолютная тишина. Он всё так же смотрел на свои белые сапоги, украшенные мелкими бриллиантами, которые ослепительно сверкали на солнце.

В поле его зрения попала пара чёрных сапог. На них не было бриллиантов, но их украшал узор из тёмно-золотых линий, напоминающий стебли роз.

— Не знаю, удостоюсь ли я чести пригласить вас сопровождать меня на сегодняшних мероприятиях?

Низкий, бархатный, наполненный магнетизмом мужской голос вызвал у Шэнь Чжинаня лёгкую дрожь.

Услышав знакомый голос, он поднял голову, не в силах скрыть потрясение.

Правитель Галактической Империи прошёл мимо Люси, которая всё ещё стояла на коленях, мимо тех самых наглых альф, мимо всех остальных.

Он подошёл прямо к нему и протянул руку.

В тишине глубокой ночи эти чистые, белые руки когда-то медленно и уверенно гладили его лоб, плечи, руки и лодыжки.

Уши, спрятанные под снежными волосами, слегка покраснели, став похожими на нежный нефрит. Под ярким солнцем Хуа Цяньшуан протянул Шэнь Чжинаню руку и низким голосом повторил своё приглашение.

И гордая мисс Люси, и те гости, что только что разглагольствовали о нём, — все сейчас смотрели на Шэнь Чжинаня с шоком, удивлением, завистью и неверием. Все смотрели только на него, даже ветер, казалось, замер.

На мгновение Шэнь Чжинаню показалось, что он снова вернулся в свои восемнадцать лет, когда был окружён всеобщим обожанием. Как будто он никогда не падал с высоты и его никогда не втапывали в грязь. Он всё ещё был чистой белой розой в сердцах людей, недостижимым лунным светом.

На его губах расцвела застенчивая и искренняя улыбка. Шэнь Чжинань слегка опустил голову, не заметив, как в глазах Хуа Цяньшуана промелькнула рябь.

Омега вложил свою тонкую, словно из белого нефрита, ладонь в ладонь альфы. Рука Хуа Цяньшуана была намного больше, и в тот момент, когда Шэнь Чжинань ответил на его жест, тот естественно сжал его пальцы. Его рука была полностью укрыта — от кончиков пальцев до тыльной стороны ладони — горячей и сухой ладонью альфы.

Несмотря на то, что между ними была близость и посильнее, простое держание за руки заставило Шэнь Чжинаня покраснеть от смущения.

Среди бела дня, на виду у всех, они впервые держались за руки так открыто.

Шэнь Чжинаню казалось, что его душа покинула тело, превратившись в марионетку. Он инстинктивно следовал за альфой, который вёл его вперёд. Проходя мимо той группы сплетников, он краем глаза заметил, как Фэн Нянь пристально смотрит на их сцепленные руки. Лишь на мгновение, и Шэнь Чжинань не успел понять, не показалось ли ему, как недовольный голос омеги привлёк всеобщее внимание.

Одна из знатных омег, сопровождавших мисс Люси, с ослепительными золотыми локонами, полная негодования, указала тонким пальцем с золотистым маникюром на Шэнь Чжинаня.

— Ваше Величество! Мой благороднейший повелитель! Вы — высшее божество Галактической Империи, а этот омега, что хуже грязи, не достоин стоять рядом с вами! Он был женат и даже во время брака путался с каким-то безвестным ничтожным альфой! Он недостоин вас! Прошу, не дайте его внешности себя обмануть!

Шэнь Чжинань оцепенел. Быть публично названным ничтожеством — это одно, но обвинение в том, что он путался с кем-то в браке, было куда неловче, ведь тот самый альфа стоял совсем рядом.

С тех пор как семья Шэнь обанкротилась, он привык к колкостям, а холодное безразличие Фэн Няня за эти годы приучило его к любым гадостям. Как говорится, после многих укусов вшей уже не чувствуешь. Хотя, конечно, слышать такое при всех было неприятно.

Но, в отличие от него, Хуа Цяньшуан, человек столь высокого положения, вероятно, впервые в жизни столкнулся с тем, чтобы какой-то мелкий омега посмел оскорбить его в лицо.

— Не нервничай, не бойся, — Хуа Цяньшуан не стал сразу отвечать золотовласой омеге, а повернулся и тихо прошептал слова утешения. Лишь тогда Шэнь Чжинань заметил, что всё это время судорожно сжимал руку Хуа Цяньшуана.

— Я в порядке, Ваше Величество, — Шэнь Чжинань поспешно разжал пальцы, но тот в ответ лишь мягко сжал его руку, успокаивая.

Все неприятные слова, что звучали до этого, рассеялись в воздухе под влиянием нежности Хуа Цяньшуана. Сердце Шэнь Чжинаня пропустило удар: он подумал, что Ваше Величество — невероятно внимательный и мягкий человек.

Солнце постепенно садилось, и ветер, пролетающий сквозь кроны деревьев, стал прохладнее.

Золотовласая омега, которую слишком оберегали и избаловали, замерла в ужасе, когда осознала, что натворила. Все вокруг притихли, лишь её родственники побледнели. Они попытались осадить её, но обнаружили, что не могут пошевелиться под гнётом невидимого давления.

Холодный пот струился по их лицам, а семья девушки в отчаянии закрыла глаза. Как мелкие дворяне могли осмелиться указывать императору на его выбор?

Хуа Цяньшуан, на плечах которого был чёрный плащ, не спеша снял его. Под всеобщим вынужденным молчанием он накинул его на плечи Шэнь Чжинаня и медленно, с достоинством застегнул.

Хиггс мельком взглянул на них, в глубине его глаз мелькнуло удивление. Люси рядом с ним опустила голову, пряча всё своё негодование.

— С момента основания Галактической Империи прошло более ста лет. До этого омеги занимали в обществе низшее положение: им не разрешалось работать, не разрешалось показываться на людях, их считали лишь инструментом для деторождения альф. Их даже людьми-то едва ли можно было назвать.

Голос Хуа Цяньшуана был ровным, глубоким и элегантным, словно виолончель. Он медленно рассказывал о трагическом положении омег до создания Империи.

Шэнь Чжинань учил историю и прекрасно знал, что статус омег в обществе начал меняться именно после того, как Хуа Цяньшуан основал Галактическую Империю. Теперь омеги могли свободно работать, самостоятельно решать, за кого выходить замуж, не были связаны старыми догмами и могли жить так, как велело им сердце. Хотя многие всё ещё зависели от своих семей, по сравнению с тем, что было сто лет назад, они были по-настоящему свободны.

— У богатых альф или дворян часто есть не один любовник на стороне. Если бы ты могла с таким же равенством обвинить своего отца в том, что у него есть любовница, я бы ещё заужал тебя. Но, будучи омегой, судить и поносить другого омегу, не зная сути дела, — это лишь показатель твоей глупости и невежества.

Хуа Цяньшуан опустил веки, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо. В его холодном, отстранённом взгляде читалось величие, не терпящее возражений.

Сердце Шэнь Чжинаня бешено колотилось в груди, а взгляд, устремлённый на Хуа Цяньшуана, невольно наполнился обожанием.

И правда, почему это знатым альфам можно открыто изменять, заводить любовников и даже гордиться их количеством, а если то же самое делает омега, его должны осуждать, унижать и поносить?

<http://bllate.org/book/21238/2148661>